

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Максим Иноземцев*

В статье проанализированы основные и наиболее важные вопросы ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение акционерного соглашения. Выявлены определенные дефекты правового регулирования привлечения к ответственности нарушителя с тем, чтобы понять причины не востребоваемости и неэффективности института акционерных соглашений в отечественном праве. Последовательно исследуется возможность использования различных форм ответственности. Опираясь как на российские, так и на германские законодательные положения и правоприменительный опыт, предлагаются наиболее эффективные с практической точки зрения меры ответственности участников акционерного соглашения.

После перехода с командно-плановых на рыночные рельсы, российская экономика определила новый вектор развития, установив ряд перспективных правовых задач. Одной из них стало установление баланса интересов всех участников корпоративных отношений. Продиктовано это было и растущим количеством сделок по слияниям и поглощениям и необходимостью защиты компаний от рейдерских захватов. Установление баланса также существенным образом смогло бы повлиять на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российских компаний. Появилась необходимость в таком инструменте, который позволил бы максимально эффективно урегулировать отношения участников акционерного общества. Таким инструментом и стало акционерное соглашение.

На законодательном уровне институт акционерных соглашений был закреплен не так давно — в 2009 году Федеральным законом № 115-ФЗ [1]. Закрепив новый институт, российский законодатель оставил широкий круг спорных вопросов на разрешение правоприменителя, что превратило перспективную правовую конструкцию в сложную и в значительной степени рискованную.

Одним из наиболее существенных и дискуссионных остался вопрос защиты прав участников соглашения в контексте заданной темы. Следует отметить, что российский законодатель предлагает открытый перечень возможных способов защиты прав акционеров, чьи права были нарушены неисполнением или ненадлежащим исполнением акционерного соглашения: в акционерном соглашении могут быть предусмотрены способы обеспечения исполнения обязательств, а также меры гражданско-правовой ответственности.

Для начала обратимся к возможным мерам ответственности. Оставляя открытым перечень, законодатель в п. 7 ст. 32.1 Федерального Закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) выделяет некоторые из таких мер — возмещение причиненных нарушением соглашения убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней) и выплата компенсации. Рассмотрим каждую из обозначенных мер.

Обладая универсальным для гражданского права характером, такая мера ответственности, как возмещение убытков показала свою неэффективность в контексте за-

* Иноземцев Максим Игоревич, юрист московского офиса международной юридической фирмы Baker&Mckenzie.

щиты прав акционеров в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения акционерного соглашения. Из-за специфического характера обязанностей сторон соглашения, трудным представляется на практике не только доказывание размера убытков, но и факта их наличия.

Наиболее удобной для потерпевшего является такая мера ответственности как взыскание неустойки. Наличие причиненных убытков доказывать не нужно, однако данная мера также показала свою неэффективность на практике, поскольку размер обозначенной в соглашении акционеров неустойки может быть снижен судом по правилам ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). А доказать при этом соразмерность ее величины и последствий нарушения соглашения представляется довольно проблематичным [2]. Было бы целесообразно в данной ситуации обратиться к германскому правовому опыту и закрепить схожее положение о том, что договорная неустойка не может быть снижена в случаях, предусмотренных законом – и таким случаем указать установленную сторонами акционерного соглашения неустойку [3]. Однако такая норма, будучи заимствованной, вступила бы в явное противоречие с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Определении от 21 декабря 2000 г. указал на то, что суд не просто имеет право, но и обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения [4].

Поскольку две вышеперечисленные традиционные меры не стали действенным и эффективным инструментом влияния на контрагента-нарушителя, возникла необходимость введения новой, работоспособной меры, которой как раз и должна была стать выплата компенсации. По смыслу п. 7 ст. 32.1 Закона об АО данная мера представляет собой денежную сумму или сумму, подлежащую определению в порядке, указанном в акционерном соглашении. Отличием такой меры от двух других должен стать облегченный режим доказывания и недопустимость снижения размера компенсации по правилам о неустойке. Компенсацию можно считать самостоятельной мерой ответственности, специально предусмотренной законом (согласно ст. 12 ГК РФ), поскольку в Законе об АО она выделена отдельно наряду с возмещением убытков и

взысканием неустойки. По мнению И. Корнева и В. Арутюнян, введение такой меры является разумным шагом, ведь она могла бы стать «существенной гарантией исполнения акционерного соглашения его сторонами» [5].

Однако на практике все оказалось не так просто. Несмотря на то, что некоторые авторы выделяют компенсацию как самостоятельную меру ответственности, приравнивают ее к твердым убыткам и, тем самым, указывают на отсутствие необходимости обосновывать их величину [6], нет оснований не применять к данной мере положения ст. 333 ГК РФ в порядке аналогии – иными словами, дать возможность суду снижать размер компенсации. В таком случае введение в закон рассматриваемого механизма теряет всякий смысл. Однако, несмотря на спорные моменты, связанные с реализацией данной меры ответственности, она все же является более эффективной по сравнению с убытками и неустойкой.

Кроме рассмотренных мер ответственности, могут применяться также другие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК РФ [7]. Одним из них является присуждение к исполнению обязанности в натуре. Особую важность данный способ представляет при нарушении обязанности по голосованию определенным образом. Для пояснения приведем пример: на собрании акционеров решается вопрос об одобрении крупной сделки. В соответствии с соглашением акционеров участники договорились, что будут голосовать против. Тем не менее один из них все-таки голосует за совершение сделки. Если суд впоследствии признает, что данный участник допустил нарушение своей обязанности по голосованию определенным образом, и вынесет решение о принуждении его к исполнению указанного обязательства в натуре, то это будет возможно только на собрании акционеров, предметом которого будет одобрение решения об отмене / изменении ранее принятого решения об одобрении сделки. Даже если признать, что решение об отмене / изменении ранее принятого решения может быть принято на собрании акционеров и суд будет либерально толковать положения п. 7 ст. 32.1 Закона об АО, то исполнение указанного обязательства в натуре действительно будет эффективным средством правовой защиты, только если к моменту принятия на собрании акционеров решения об отмене / изменении ранее принятого решения указанная крупная сделка еще не заключена [8].

На практике данная сделка была бы заключена и такой вариант применения указанного способа был бы не просто затруднительным, но и маловероятным. Именно поэтому присуждение к исполнению обязанности в натуре следует относить к факультативным способам защиты гражданских прав в контексте нарушения акционерного соглашения, поскольку такой способ сопряжен со значительными трудностями при его реализации.

В поисках эффективного способа защиты прав участников акционерного соглашения следует выделить еще один — признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. В соответствии с п. 4 ст. 32.1 Закона об АО договор, заключенный стороной акционерного соглашения в нарушение акционерного соглашения, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованной стороны акционерного соглашения только в случаях, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением. Несмотря на то, что речь здесь идет о договорах, можно допустить, что данное положение применимо также и к односторонним сделкам, которые могут быть совершены в нарушение соглашения акционеров. Следует отметить, что при реализации такого способа защиты прав участников также возникают определенные проблемные вопросы. Основной из них — сложность определения критерия осведомленности другой стороны по договору. Такой критерий еще предстоит выработать на практике.

Не так давно Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» был закреплен еще один общий способ защиты гражданских прав — признание недействительным решения собрания. В положениях ст. 181.3 Федерального закона № 100-ФЗ [9], которые вступили в силу с 1 сентября 2013 года, описывается возможность признания решения собрания недействительным, но лишь по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами. Проблематичность применения данного способа в контексте нарушения акционерного соглашения его участниками связана с прямым указанием в п. 4 ст. 32.1 Закона об АО на то, что нарушение соглашения не может являться основанием для признания недействительными

решений органов общества. Возможным представляется обратиться к правоприменительной практике Германии, которая выработала достаточно логичный подход к разрешению рассматриваемого вопроса: решение общего собрания акционеров может быть оспорено, но лишь в том случае, если им были связаны все акционеры общества [10]. Признание недействительным решения собрания в данном случае по сути не противоречит договорной природе акционерного соглашения, так как договоренности по голосованию, заключенные между всеми участниками, могут привести, — как справедливо отмечает Х.Ода, — к таким же последствиям, что и акты корпоративного права, в той мере, в которой участники в одинаковой степени связаны обязательствами по соглашению [11]. Целесообразным представляется заимствование такого подхода из германского права путем внесения соответствующих изменений в п. 4 ст. 32.1, п. 7 ст. 49 Закона об АО. Важно отметить, что такая идея уже нашла свое разумное отражение в п. 5 ст. 67.2 Проекта Федерального закона № 47538-6/2 [12].

Теперь обратимся к способам обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения. В п. 1 ст. 329 ГК РФ мы находим открытый перечень таких способов, эффективность закрепления которых в соглашении также можно поставить под сомнение. Связано это прежде всего с тем, что перечисленные способы (залог, поручительство, банковская гарантия, задаток) предназначены для обеспечения исполнения прежде всего денежного обязательства, тогда как обязанности осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции (а тем более воздерживаться от осуществления указанных прав) в большинстве своем денежными не являются.

Одним из действенных способов может стать взаимный залог корпоративных прав, предусмотренный ст. 358.17 Проекта редакции ГК РФ, который осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и Законом об АО. При залоге акций удостоверенные ими корпоративные права осуществляет по общему правилу акционер, если иное не предусмотрено договором залога акций. В случае нарушения условий акционерного соглашения контрагент-нарушитель, передавший в залог свои акции, будет обязан передать их другой стороне соглашения.

Также в Проекте редакции ГК РФ мы находим еще один возможный способ — задаток, который в настоящее время предназначен, как было отмечено выше, для обеспечения денежного обязательства. П. 5 ст. 380 Проекта говорит о правомерности в случаях, установленных законом, обеспечения задатком иных требований (нежели договорные денежные). Для реализации предусмотренного механизма следует отнести к таким случаям неисполнение акционерного соглашения.

Таким образом, если перечисленные поправки найдут свое отражение в тексте закона, можно будет говорить о возможности их эффективного использования наряду с существующими способами защиты прав акционеров.

Проанализировав в настоящей статье вопросы ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение акционерного соглашения, мы обратили внимание как на сильные, так и на слабые стороны при их реализации. Учитывая их специфический характер и степень действенности в контексте правоприменения, участникам при составлении такого соглашения следует грамотно выбирать для защиты своих прав конкретные механизмы, предусмотренные непосредственно в законе, либо включать в соглашение иные возможные варианты, с помощью которых институт акционерного соглашения сможет подтвердить свою значимость и эффективность в регулировании корпоративных отношений.

PROBLEM ASPECTS OF PARTIES' LIABILITY FOR NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF OBLIGATIONS ARISING FROM A SHAREHOLDERS' AGREEMENT

The article analyzes the main and most important issues of the parties' liability for non-performance or improper performance of obligations arising from a shareholders' agreement. Certain defects concerning legal regulation of bringing lawbreakers to account are identified. Causes of shareholders' agreement inefficiency are dealt with. Most effective and

practical accountability enforcement measures are suggested based on Russian and German legislative arrangements and judicial practice.

Maxim Inozemtsev.
Lawyer, Moscow office, Baker&Mckenzie
International Law Company.

Ключевые слова:

акционерное соглашение, меры ответственности, права акционеров, корпоративные правоотношения, исполнение обязательств.

Keywords:

shareholders' agreement, accountability enforcement measures, rights of shareholders, corporate relationship, fulfillment of obligations.

Литература:

1. Федеральный закон от 03 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. Ст. 2770.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. № 2. Февраль. 2012.
3. Baumann/Reiss: *Satzungsergänzende Vereinbarungen – Nebenverträge im Gesellschaftsrecht*, ZGR 1989, 157.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Корнев И., Арутюнян В. Акционерное соглашения: заключение, содержание и исполнение // Корпоративный юрист. 2010. № 1.
6. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла

корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

7. Несмотря на отличную терминологию ГК РФ, в ст. 12 которого говорится о «способах защиты гражданских прав» и Закона об АО, в ст. 32.1 которого говорится о «мерах гражданско-правовой ответственности», можно полагать, что данные формулировки имеют одинаковое значение.

8. Куделин А. Акционерное соглашение по Российскому праву (Часть II) // Корпоративный юрист. 2009 г. № 11.

9. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 № 19. Ст. 2327.

10. BGH NJW 1987, 1890; BGH, 27.10.1986, II ZR 240/85.

11. Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 155.

12. Проект ФЗ № 47538-6/2 О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://www.base.garant.ru/58052050>